

Куинн вошел в кабинет директора и должен был сказать, что кабинет Дамблдора был, мягко говоря, интересным.

Это была большая и красивая круглая комната, полная маленьких забавных звуков. На столах на веретенообразных ножках стояло несколько диковинных серебряных приборов. Они жужжали и выпускали маленькие струйки дыма. На стенах кабинета висели портреты старых директоров и директрис, некоторые из которых мягко дремали. На рамах каждого директора (или директрисы) были написаны их имена и срок пребывания в должности. Он также увидел огромный письменный стол на когтистых ножках, а за ним на полке лежала потрепанная шляпа волшебника – Сортировочная шляпа.

Взгляд Куинна также привлекли полки за полками со старыми томами и книгами, которые украшали хаотичный кабинет директора. Если бы Куинна оставили здесь без присмотра, он бы точно открыл каждую книгу и прочитал каждую страницу.

Когда Куинн вошел, он оглянулся через плечо и увидел золотой насест рядом с входом в комнату. Куинн определил, что золотой насест – это место отдыха Феникса.

Осмотрев интерьер кабинета директора, Куинн удовлетворенно кивнул.

«Мистер Уэст, не хотите ли вы поделиться с нами своими мыслями?»

Куинн посмотрел перед собой и увидел Альбуса Дамблдора, директора школы чародейства и волшебства Хогвартс, облаченного в фиолетовую мантию со звездами, сидящего за своим столом. Он смотрел на него сквозь полулунные очки с улыбкой на лице.

«Конечно, директор. Я тут подумал, что после осмотра интерьера вашего кабинета, мой кабинет на пятом этаже лучше», - непринужденная улыбка на его лице, когда он говорил.

Справа раздался смешок, а слева – глубокий гул: Джеймс Поттер хихикнул, а Северус Снейп предупреждающе посмотрел на Куинна.

«Неужели? Мне немного грустно это слышать. Я приложил много усилий, чтобы сделать свой кабинет уникальным». Хозяин кабинета улыбнулся сквозь бороду. «Мне даже пришлось несколько лет терпеть придирки предыдущих владельцев, прежде чем они успокоились».

Дамблдор блуждал глазами по спящим портретам предыдущих директоров и директрис, которые занимали этот кабинет до него.

«Я не говорю, что ваш кабинет не уникален и не интересен, директор. Я согласен с вами. В вашем кабинете есть шарм, который отличает его от других. Просто мой лучше», - улыбнулся Куинн.

Дамблдор улыбнулся, а затем посмотрел на трех других мужчин в комнате.

«Джеймс, Северус, Филиус. Вы трое можете идти. Джеймс, ты должен присоединиться к своей семье в Больничном крыле. Мои дорогие профессора, сейчас почти время обеда, я уверен, что вы все проголодались. Пожалуйста, пройдите в Большой зал», - сказал Дамблдор, прежде чем повернуться к Куинну. «Мы с мистером Уэстом немного поговорим, прежде чем присоединиться к вам в Большом зале».

Джеймс Поттер и Северус Снейп прошли мимо Куинна. У обоих в голове были разные мысли.

Джеймс был благодарен Куинну за то, что тот вырубил акционита, который собирался сбежать с его сыном. Если бы Куинн не вмешался, Джеймс не знал, что бы он сейчас делал. Он не знал, где будет его сын и будет ли он вообще в безопасности.

Снейп выглядел одновременно и довольным, и озадаченным. Он был доволен тем, что его попытка рассказать о том, что Римус Люпин – оборотень, увенчалась успехом, потому что, судя по тому, что сказал Джеймс, Куинн уже знал об этом и понял, что он пытался сделать. Снейп был в замешательстве, потому что Куинн не выдал Ремуса как оборотня ни школе, ни семье.

Их взгляды встретились, и они сразу же стали враждебно относиться друг к другу. До того, как Куинн вошел в кабинет, они обменивались колкостями в адрес друг друга. Они остановились только потому, что Дамблдор отругал их обоих.

Филиус присоединился к своим бывшим ученикам, и все трое вышли из кабинета директора. В кабинете они оставили Куинна и Дамблдора.

«Пожалуйста, присаживайтесь, мистер Уэст», - сказал Дамблдор, и взмахом руки отодвинул стул для Куинна.

«Спасибо, директор», - сказал Куинн, садясь.

«Вы можете называть меня профессором, как и другие ваши учителя, мистер Уэст», - сказал Дамблдор, когда Куинн устроился поудобнее.

«Вы – глава школы, директор. Мне нравится использовать надлежащие титулы, когда я обращаюсь к людям», - улыбнулся Куинн. «Может быть, если вы будете преподавать алхимию на шестом и седьмом курсах, я буду называть вас профессором».

Дамблдор выглядел заинтересованным при упоминании Алхимии. Он спросил, блестя глазами от интереса.

«Вы интересуетесь Алхимией, мистер Уэст? Я не видел много студентов, интересующихся Алхимией. Отсутствие заинтересованных студентов – причина, по которой нам приходится отменять предмет Алхимии каждый год.»

«Алхимия – это магия, директор. Мне интересно все, что связано с магией», - заявил Куинн так, словно констатировал универсальный факт.

«Ваши оценки, безусловно, свидетельствуют об этом. Они действительно впечатляют, мистер Вест», - сказал Дамблдор, переворачивая пергаменты на своем столе. «Кроме зелий и истории магии. Вы набрали более ста процентов на каждом экзамене по каждому предмету за четыре года обучения в Хогвартсе. Даже по двум упомянутым предметам вы ни разу не получили меньше, чем «отлично»».

Куинн пожала плечами и улыбнулась: «Я хорошо успеваю на уроках, директор. Это то, что мне нравится делать».

Дамблдор продолжал переворачивать пергаменты, остановился на определенном пергаменте и сказал.

«Ваше учреждение кабинета на пятом этаже, разрешенное Филиусом. Вы называли его ПТС, и, если я правильно помню, он имел огромный успех. Записки, которые вы выпускаете каждый год, пользуются большим успехом; хотя я их не читал, преподаватели сказали мне, что они

превосходны. Известно, что Вы создаете интересные безделушки, которые отлично продаются, и, что интересно, ни одна из них не была запрещена нашим зрителем, что я считаю большим достижением. ПТС стал популярным благодаря тому, что помогает другим студентам, что является еще одним большим и уникальным достижением».

«Скажите мне, мистер Уэст. Почему вы начали эту вашу инициативу?» - спросил Дамблдор, любопытно о рождении ПТС. Он не видел ничего подобного в Хогвартсе раньше.

Обычно префекты, старосты и старосты помогали другим ученикам. Если они не могли решить проблему, то обращались к профессорам. Но с тех пор, как в Хогвартсе открылся ПТС число студентов, полагающихся на помощь Куинн, постоянно росло.

На одном из собраний факультета в этом году преподаватели отметили, что количество студентов младших курсов, обращающихся к ним за помощью, уменьшилось. Они связали это с присутствием и постоянно растущей популярностью ПТС. Каждый год ПТС набирал новую партию студентов.

После того, как профессора обменялись опытом, они поняли, что ПТС был одинаково популярен в каждом доме: ни один студент, независимо от факультета, никогда не отворачивался от дверей ПТС. Если у них возникала проблема, ПТС был тем самым местом.

Чистокровные студенты, у которых было сильное чувство превосходства крови, пользовались услугами ПТС, потому что Куинн сам был чистокровным. Магглорожденные студенты, которые находились на противоположной стороне спектра, не избегали ПТС, потому что это было место, где им объясняли все, что они хотели знать о новом и неизвестном магическом мире.

ПТС был учреждением, которое охватывало все типы студентов, присутствующих в Хогвартсе.

Дамблдор, получивший информацию о происходящем в школе с собрания факультета, был впечатлен и заинтересовался ПТС и тем, как он смог подняться до такого уровня всего за три года.

«Хм, изначально я хотел сделать что-то другое. Создать что-то такое, чего никто в Хогвартсе еще не делал, и что-то отличное от того, чем сейчас занимаются мои одноклассники», - ответил Куинн, не раскрывая истинной причины основания ПТС. Тем не менее, он предоставил Дамблдору несколько фактов. «Я хотел создать что-то свое и в процессе использовать магию. Я не ожидал, что это приобретет такой размах. Но что ж, думаю, я доволен тем, как все обернулось».

«У меня больше сотни студентов, которые готовы сделать то, о чем я их прошу, студенты из всех факультетов на каждой ступени социальной лестницы. Действительно, я счастлив, что все так получилось», - подумал Куинн.

«Понятно», - сказал Дамблдор и снова начал перелистывать пергаменты, но остановился, когда увидел то, что его заинтересовало. «Хм... здесь говорится, что у вас был доступ в Ограниченную секцию библиотеки в течение всего прошлого года». Он посмотрел на Куинна и сказал: «Это дал тебе профессор Локонс».

Куинн кивнул, подтверждая заявление Дамблдора, но не сказал ни слова в ответ.

Дамблдор подождал некоторое время, пока Куинн что-нибудь скажет, но когда тот ничего не сказал, Дамблдор спросил: «Могу я спросить, почему вы попросили пропуск в Ограниченную секцию?».

«Меня заинтересовали находящиеся там книги, директор», - ответил Куинн, не затягивая.

«... И профессор Локонс дал вам пропуск на весь год? Не на конкретную книгу, а на целый год?» - спросил Дамблдор.

Куинн пожал плечами в ответ: «Я основал его фан-клуб в Хогвартсе. Я был причиной его популярности в школе, так что, думаю, он просто разрешил мне просматривать библиотеку из-за этого».

«Да, я помню, что слышал о фан-клубе профессора Локхарта», - сказал Дамблдор, а затем с паузой спросил. «... Общались ли вы с профессором Локонсом после того, как он покинул школу?»

«К сожалению, я потерял контакт с профессором Локонсом после того, как он покинул свой пост. Его было интересно слушать и общаться с ним. У него были увлекательные истории», - ответил Куинн.

«Какие книги заинтересовали вас, мистер Уэст», - спросил Дамблдор, наблюдая за Куинном через свои полулунные очки.

«Хм, их было много, но в основном некоторые продвинутые приложения того, что я изучал в данный момент», - ответил Куинн, и он не солгал. Дамблдор не знал, какой уровень магии он изучал в тот момент.

Дамблдор снова ждал, что Куинн объяснит, что он имел в виду под этим туманным ответом, но Куинн больше не произнес ни слова.

Он снова опустил взгляд на свой стол и перевернул несколько листов, после чего снова спросил.

«Ты учился целительной магии у мадам Помфри», - заявил Дамблдор, удивленно глядя на Куинна.

«Да», - ответил Куинн одним словом.

На третий раз Дамблдор, наконец, понял, что происходит.

«... Вы хотите стать целителем, мистер Уэст?».

«Нет, сэр. Вовсе нет. Целительство – это вид магии, а меня интересует все, что связано с магией», - улыбнулся Куинн.

Директор уставился на ученика, пока тот с любопытством оглядывал кабинет.

«Директор, мое мнение о вашем кабинете улучшается с каждой минутой. Он мне нравится», - похвалил Куинн.

Если Дамблдор не хотел сразу переходить к делу, то Куинн тоже не возражал против растягивания разговора. Кроме того, он использовал свою обычную стратегию – позволять собеседнику задавать вопросы, чтобы контролировать поток информации.

«Кажется, я отклонился от темы, мистер Уэст», - сказал Дамблдор и закрыл папку с пергаменатами. «Просто мне не часто удается поговорить со студентами. Поэтому всякий раз, когда мне удастся поговорить с учеником, я немного отвлекаюсь, поскольку хочу узнать о нем

больше».

«Все в порядке, сэр. Вы очень занятой человек: директор Хогвартса и Главный маг Визенгамота. Все эти титулы и связанные с ними обязанности отнимают много времени», - сказал Куинн, а затем предложил, глядя на Дамблдора. «Если вам не нравится ваша нынешняя нагрузка и если она заставляет вас чувствовать себя неловко... возможно, вы могли бы отказаться от одной или двух должностей и сосредоточиться на меньшем количестве дел».

Дамблдор наблюдал за Куинном, и когда Куинн произнес последнее предложение, директор широко улыбнулся, шире, чем он улыбался с тех пор, как Куинн вошел в кабинет.

«Давайте перейдем к делу, мистер Уэст. Давайте поговорим о том, что произошло в «Визжащей хижине»».

Куинн сдержал улыбку, которая грозила вырваться на его лицо, и кивнул.

«Давайте».

._*._*._*._.

Куинн Вест - ГГ - Давайте начнем.

Альбус Дамблдор - Директор школы - Да, давайте начнем.

Айви Поттер - У нее в голове квота на встречи с Куинном

Поппи Помфри - Матрона, целительница - Повторяю, Куинн доставляет хлопоты.

Северус Снейп - В замешательстве - Я знал, что это отродье знает!

._*._*._*._.

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2555681>